

Елена Петровна
Блаватская

Диалог о тайнах
посмертного
существования

PrestigioPlaza

Е. П. Блаватская
**ДИАЛОГ О ТАЙНАХ ПОСМЕРТНОГО
СУЩЕСТВОВАНИЯ**

О строении внутреннего человека и его делении

М. Конечно, это очень трудно, и, как вы говорите, "загадочно" правильно понимать и видеть различия между разными *аспектами*, которые мы называем "принципами" истинного Эго. Это тем более сложно, так как существует значительное отличие в определении числа этих принципов в разных Восточных школах, хотя в целом во всех них имеется одинаковый субстрат для обучения.

Х. Вы имеете ввиду ведантистов? Я полагаю, что вместо наших семи "принципов" они выделяют пять?

М. Да, это так; но хотя я бы не осмелилась дискутировать по этому поводу с учеными ведантистами, я могу все же сказать в качестве собственного мнения, что у них есть очевидная причина для этого. Для них только сложный духовный агрегат, состоящий из различных ментальных аспектов, называется *Человеком* в целом, в то время как физическое тело является чем-то презренным, и просто *иллюзией*. Веданта - это не единственная философия, которая придерживается такого мнения. Лао-цзы в "Дао дэ цзине" упоминает только пять принципов, потому что он, подобно ведантистам, избегает включать еще два принципа, а именно, дух (Атма) и физическое тело, последний из которых он кроме того называет "трупом". Далее, существует школа раджа-йоги Чараки. Это учение рассматривает только три принципа как действительно существующие; но тогда, в реальности, их *Стхулопадхи*, или физическое тело в своем *джаграта*, или состоянии пробужденного сознания, их *Сушимопадхи*, то же тело в *свапна*, или сонном состоянии, и их *Каранопадхи*, или "каузальное тело", или то, что проходит через одно перерождение к другому, - все они являются дуальными в своих аспектах, и таким образом их становится шесть. Добавив к ним Атма, внеперсональный божественный принцип, или бессмертный элемент в Человеке, неотделимый от Вселенского Духа, вы получите те же самые семь, опять-таки, как в эзотерическом разделении.¹

Х. Тогда это выглядит почти таким же, как деление у христианских мистиков: тело, душа и дух?

М. Именно таким же. Мы могли бы легче сделать тело носителем "витальной Пары"; последнюю - носителем Жизни, или *Праны*; *Камарупу*, или (животную) душу - носителем *высшего* и *низшего* разума, и получить таким образом шесть принципов, увенчивая их всех одним бессмертным духом. В оккультизме каждое квалифицированное изменение сознания предоставляет человеку новый аспект, и если он распространяется и становится частью живого и действующего Эго, ему может быть дано (и дается) специальное имя, отличающее человека, находящегося в этом особенном состоянии, от человека, который помещает себя в иное состояние.

Х. Это именно то, что очень трудно понять.

М. Напротив, это кажется мне очень легким с тех пор, как я поняла

важную идею, то есть то, что человек действует на этом или ином

плане сознания в точном соответствии со своим ментальным и духовным

состоянием. Но таков материализм нашего века, что чем больше мы

объясняем, тем меньше люди становятся способны понимать то, что мы говорим. Можете разделять телесное существо на три главных аспекта, если хотите; но хотя вы делаете из него чистое животное, вы не можете сделать его меньше. Возьмите свое объективное *тело*; чувственный принцип в нем - который только немного выше, чем *инстинктивный* элемент в животном - или витальную элементарную душу; и то, что помещает его столь неизмеримо дальше и выше животного - то есть, его *сознающую* душу, или "дух". И если мы возьмем эти три группы, или характерные сущности, и перераспределим их в соответствии с оккультным учением, то что же мы получим?

Прежде всего, Дух (в смысле Абсолюта, и таким образом неделимого ВСЕГО), или Атма. Так как его нельзя ни поместить где-либо, ни обусловить чем-то в рамках философии, потому что он является просто тем, что ЕСТЬ в Вечности, и так как ВСЕ не может отсутствовать даже в наимельчайшей геометрической или математической точке материальной вселенной или субстанции, его на самом деле не следует называть "человеческим" принципом в общем

смысле. Лучше сказать, что это та точка в метафизическом Пространстве, которую человеческая Монада и ее носитель-человек занимает в течение каждой жизни. Эта точка столь же воображаема, как и сам человек, и на самом деле является иллюзией, или *майей*; но для самих себя и для других личных эго мы являемся реальностью в течение этого припадка иллюзорности, называемого жизнью, и мы должны принимать во внимание самих себя - по крайней мере в нашем собственном воображении, если даже другие не делают этого. Для того, чтобы сделать это более понятным для человеческого интеллекта и решения всех человеческих тайн, оккультизм называет его *седьмым* принципом, синтезом шести, и предлагает его в качестве носителя для *Духовной Души, Буддхи*. Последнее скрывает тайну, которая никогда не давалась каким-либо людям, за исключением связанных вечным обещанием *чел*, по крайней мере тем, кому можно безопасно доверять. Без сомнения, было бы меньше путаницы, если бы об этом только лишь говорили; но так как его непосредственно связывают с силой продвижения чьей-либо пары, сознательно и произвольно, и так как этот дар, подобно "кольцу Гигеи", может оказаться фатальным для людей в целом и для его обладателя в особенности, его тщательно оберегали. Только адепты, которые были испытаны и никогда не могли в чем-то нуждаться, обладали всеми ключами мистерий... Пусть мы избегнем разногласий и, таким образом, останемся верными "принципам". Божественная душа, или Буддхи, - это Носитель Духа. Вместе эти два являются одним, безличным и безатрибутным (конечно, на этом плане), и создают два духовных "принципа". Если мы перейдем к *Человеческой Душе (манас людей)*, каждый согласится с тем, что интеллект человека, по крайней мере, *дуален*: например, высокоразумный человек вряд ли станет человеком со слабо развитым умом; высокоинтеллектуальный и духовный человек отделен целой пропастью от тупого, глупого и материального, если не сказать, мыслящего как животное, человека. Почему тогда такой человек не может характеризоваться двумя "принципами", или, скорее, двумя аспектами? Каждый человек содержит в себе эти два принципа, один из которых более активен, чем другой, и в очень редких случаях один из них полностью приостанавливает свое развитие; тогда он, так сказать, парализуется силой и преобладанием другого *аспекта* в течение жизни человека. Таким образом, существует то, что мы мы

называем двумя принципами, или аспектами *Манаса*, высшим и низшим; первый, или мыслящее, сознающее Эго, испытывает притяжение в направлении Духовной Души (Буддхи); и последний, или инстинктивный принцип, стремится к *Каме*, вместилищу животных желаний и страстей в человеке. Таким образом, мы объяснили *четыре* "принципа"; три последние являются: (1)"Пара", которую мы согласились называть Протеевой, или Пластической Душой; носитель (2)жизненного *принципа*; и (3)физическое тело. Конечно, никакой физиолог или биолог не примет эти принципы и не сможет понять их. И, вероятно, поэтому никто из них до сих пор не понимает функций селезенки, физического носителя Протеевой Пары, или функций некоторого органа на правой стороне человека, вместилища вышеназванных желаний, или не знает кое-чего о шишковидных железах, которые мы описываем как мозолистые железы, содержащих мелкие песчинки, и которые являются ключом к высшему и божественному сознанию в человеке - его всевластному, духовному и всепроникающему разуму. Этот на первый взгляд бесполезный придаток представляет собой маятник, который, как только заводится часовой механизм *внутреннего* человека, переносит духовное видение эго на высшие планы восприятия, где горизонт, открывающийся перед ним, становится почти безграничным...

*Х.*Но научные материалисты утверждают, что после смерти человека ничего не остается; что человеческое тело просто разрушается на составляющие его элементы, и что то, что мы называем душой - это просто временное самосознание, создаваемое как совместный продукт органического поведения, который испарится как пар. Не является ли странным это утверждение?

*М.*Не совсем странным, как мне кажется. Если они говорят, что самосознание исчезает вместе с телом, в этом *их* случае они просто произносят неосознанное предсказание. Ибо если они твердо убеждены в том, что они заявляют, никакое сознание после жизни невозможно для них.

*Х.*Но если человеческое самосознание как правило переживает смерть, то почему могут быть исключения?

*М.*В фундаментальном законе духовного мира, который бессмертен, невозможны никакие исключения. Но существуют

правила для тех, кто видит, и для тех, кто предпочитает оставаться слепым.

Х. Совершенно верно, я понимаю. Существует искажение зрения у слепого человека, который отрицает существование солнца потому, что не может видеть его. Но после смерти его духовные глаза заставят его видеть?

М. Они не заставят его, и он не будет ничего видеть. Предварительно отрицая посмертное существование в течение этой жизни, он не будет способен ощутить его. Его духовные чувства, развитие которых было заторможено, не смогут развиваться после смерти, и он останется слепым. Когда вы утверждаете, что он *должен* видеть нечто, вы очевидно имеете ввиду одно, а я другое. Вы говорите о духе из Духа, об огне из Огня, - короче, об Атма, - и смешиваете ее с человеческой душой - Манасом... Вы не понимаете меня, и позвольте мне попробовать объяснить это. Суть вашего вопроса состоит в том, чтобы понять, каким образом возможно в случае отъявленного материалиста полное исчезновение самосознания и самовосприятия после смерти? Не так ли? Я говорю: Это возможно. Ибо, твердо веря в нашу Эзотерическую Доктрину, которая рассматривает *Посмертный* период времени, или интервал между двумя жизнями или рожденьями, как просто промежуточное состояние, я говорю: - Длится ли этот интервал между двумя актами иллюзорной драмы жизни один год или миллион лет, это *посмертное* состояние может, не нарушая какого-либо фундаментального закона, оказаться таким же состоянием, как у человека, находящегося в смертельном обмороке.

Х. Но если вы сказали сейчас, что фундаментальные законы посмертного состояния не допускает исключений, как же это может быть?

М. Я и не сказала, что они допускают исключения. Но духовный закон продолжения приложим только к тем вещам, которые действительно существуют. Для того, кто прочитал и понял Мундакаупанишаду и Сара-веданту, все это становится ясно. Я должна сказать больше: достаточно понять то, что мы обозначаем как Буддхи и дуальность Манаса, чтобы иметь ясное понимание того, почему человек может не обладать самосознанием, сохраняющимся после смерти: потому что Манас, в своем низшем аспекте, является вместилищем земного разума, и поэтому может предоставить лишь

такое восприятие Вселенной, которое базируется на основе этого разума, а не на нашем духовном видении. В нашей эзотерической школе говорят, что между Буддхи и Манасом, или Ишварой и Праджней,² на самом деле не больше разницы, чем *между лесом и его деревьями, озером и его водой*, - как учит Мундака. Одно или сотни деревьев, умерших от утраты жизненных сил или от вырывания с корнем, не способны воспрепятствовать тому, что лес все же будет оставаться лесом. Разрушение или *посмертная* смерть одной личности, исчезающей из длинной серии, не будет причиной даже малейшего изменения в Духовном божественном эго, и оно всегда останется тем же самым Эго. Только, вместо переживания *Девахана*, оно должно будет немедленно перевоплотиться.

Х.Но, как я это понимаю, эго-Буддхи представляет здесь равным образом и лес, и личные разумы деревьев. И если Буддхи бессмертно, как же может то, что сходно с ним, то есть Манас-тайджаси,³ полностью утрачивать свое сознание вплоть до дня нового воплощения? Я не могу понять этого.

М.Вы не можете сделать этого, потому что смешиваете абстрактное представление целого с его обусловленными изменениями формы; и поэтому вы смешиваете *Манас-тайджаси*, *Буддхический* свет человеческой души, с последней, т. е. плотской душой. Помните, что если можно сказать о Буддхи, что оно безусловно бессмертно, то же самое не может быть сказано о Манасе, и еще меньше - о тайджаси, который является атрибутом. Никакое *посмертное* сознание или Манас-Тайджаси не может существовать отдельно от Буддхи, божественной души, потому что первый (*Манас*) - это, в своем низшем аспекте, характерный атрибут земной индивидуальности, и второй (*тайджаси*) идентичен с первым, и что это тот же самый Манас, только со светом Буддхи, отраженным от него. В свою очередь, Буддхи могло бы оставаться лишь как безличный дух без того элемента, который он заимствует из человеческой души, которая обуславливает и делает из него в этой иллюзорной Вселенной *нечто как бы отдельное* от универсальной души в течение всего периода цикла инкарнации. Правильнее было бы сказать, что *Буддхи-Манас* не может ни умереть, ни утратить составляющее его самосознание в Вечности или воспоминание о своих предыдущих воплощениях, в которых оба - то есть духовная и человеческая души, были тесно связаны друг с другом.

Но это не так в случае материалиста, чья человеческая душа не только ничего не получает от божественной души, но даже отказывается признавать ее существование. Вы вряд ли сможете приложить эту аксиому к атрибутам и характерным чертам человеческой души, ибо это было бы все равно, что сказать, что поскольку ваша божественная душа бессмертна, румянец вашей щеки должен быть также бессмертен; хотя этот румянец, как и тайджаси, или духовное излучение, - это просто преходящий феномен.

Х.Правильно ли я понял ваши слова, что мы не должны смешивать в наших умах ноумен с феноменом, причину со следствием?

М.Я говорю так и повторяю, что, ограничиваясь одним Манасом или человеческой душой, излучение самого тайджаси становится не более, чем вопросом времени; потому что бессмертие и сознание после смерти становится для земной индивидуальности человека просто обусловленным атрибутом, так как они полностью зависят от условий и верований, создаваемых самой человеческой душой в течение жизни его тела. Карма действует непрестанно; мы пожинаем *в нашей последующей* жизни только те плоды, которые мы сами посеяли, или скорее создали, в течение нашего земного существования.

Х.Но если мое эго, после разрушения моего тела, может погрузиться в состояние полной бессознательности, то где же будет наказание за грехи моей прошлой жизни?

М.Наша философия учит, что кармическое воздаяние постигает эго только в последующем воплощении. После смерти оно получает только воздаяние за незаслуженные страдания, которые оно претерпело в течение только что прошедшего существования.⁴ Наказание в полной мере, которое бывает после смерти, даже для материалистов состоит таким образом в отсутствии всякого вознаграждения и в полной потере осознаваемого блаженства и покоя. Карма - это дитя земного эго, плод деятельности дерева, представляющего собой видимую всем объективную личность, а также плод всех мыслей и даже побуждений духовного "Я"; помимо этого, карма - это также нежная мать, которая залечивает раны, причиненные ей в предыдущей жизни, прежде чем она начнет мучить это эго, нанося ему новые раны. Если можно сказать, что в жизни смертного человека не бывает ментального или физического страдания, которое не являлось бы плодом и следствием некоторых грехов в этом или

предыдущем существовании, и с другой стороны, поскольку он не хранит ни малейшего воспоминания об этом в своей теперешней жизни и чувствует себя не заслуживающим такого наказания, но искренне верит, что он страдает не по своей собственной вине, - то одного этого абсолютно достаточно, чтобы дать право человеческой душе на полное утешение, покой и блаженство в своем *посмертном* существовании. Смерть всегда приходит к нашим духовным эго как освободитель и друг. Для материалиста, который невзирая на свой материализм был неплохим человеком, интервал между двумя жизнями будет похож на ненарушаемый мирный сон ребенка, или полностью лишенный сновидений, или со снами, о которых он не имеет ясного представления. Для верующего это будет сон, столь же живой, как сама жизнь, полный реальных видений и блаженства. Что касается дурного и грубого человека, будь он материалистом или кем-нибудь другим, он немедленно переродится и будет страдать на земле, как в аду. Возможность вхождения в *Авичи* - это исключительно редкое явление.

Х.Насколько я помню, последовательные инкарнации Сутратмы⁵ уподобляются в некоторых Упанишадах жизни человека, периодически колеблющейся между сном и бодрствованием. Это не кажется мне очень ясным, и я объясню вам, почему. Для человека, который пробуждается, начинается новый день. Но сам человек остается тем же самым, душевно и телесно, каким он был за день до того; тогда как при каждом новом перерождении происходит полное изменение не только его внешней оболочки, пола и личности, но даже его ментальных и психических способностей. Таким образом, это уподобление не кажется совершенно правильным. Человек, встающий ото сна, совершенно ясно помнит, что он делал вчера, позавчера и даже несколько месяцев и лет назад. Но никто из нас не имеет ни малейшего воспоминания о предшествующей жизни или о каком-либо факте или событии, связанном с ней... Я могу забыть утром, что я видел во сне этой ночью, но все же я знаю, что спал, и имею уверенность, что я был живым во время сна; но какое воспоминание имею я о своем последнем перерождении? Как вы можете согласовать все это?

М.Все же некоторые люди действительно помнят о своих последних перерождениях. Это то, что архаты называют Самма-

Самбুদ্ধа, или знанием о целой серии последовательных перерождений.

Х.Но такие простые смертные, как мы, которые не достигли Самма-Самбুদ্ধа, как могли бы понять это уподобление?

М.При помощи изучения этого вопроса и попыток более правильного понимания особенностей трех состояний сна. Сон - это общий и неизменный закон, которому подчиняется как человек, так и животные, но существуют разные виды сна, и еще более разнообразный набор сновидений и видений.

Х.Пусть так. Но это уводит нас от предмета нашего разговора. Давайте вернемся к материалисту, который не отрицая сны, что он конечно вряд ли смог бы сделать, тем не менее отрицает бессмертие в общем, и сохранение его собственной индивидуальности - в особенности.

М.Материалист прав по меньшей мере в одном, ибо для того, у кого нет внутреннего восприятия и веры, невозможно и бессмертие. Для того, чтобы жить в мире сознания, человек прежде всего должен верить в такую жизнь во время своего земного существования. На этих двух афоризмах Тайной Науки построена вся философия *посмертного* сознания и бессмертия души. Эго получает всегда по своим заслугам. После разрушения тела, для него наступает или период совершенно ясного сознания, или состояния хаотических сновидения, или же сон, полностью лишенный сновидений и неотличимый от уничтожения; и это - три состояния сознания. Физиологи видят причину сновидений и видений в той бессознательной подготовке к ним, которая происходит во время бодрствования; почему нельзя признать то же самое в отношении сновидений *после смерти*? Я повторяю, что *смерть - это сон*. После того, как начинается умирание, перед духовными глазами души происходит представление, соответствующее тому, что было бессознательно создано заранее нами самими; практическое доведение до конца *правильных* верований или иллюзий, которые мы создали сами. Последователь методистской церкви будет методистом, мусульманин - мусульманином, конечно, лишь на время, - в совершенном иллюзорном рае, созданном каждым человеком. Таковы *посмертные* плоды дерева жизни. Естественно, что наша вера в бессмертие сознания или отсутствие такой веры неспособны повлиять на безусловную реальность самого этого факта, поскольку он

существует; но вера или неверие в бессмертие, касающееся продолжения существования или исчезновения отдельных существ, - не могут не повлиять на каждую из этих существ. Ну как, начинаете вы понимать это?

Х. Я думаю, что да. Материалист, не верящий во что-либо, в чем он не может быть убежден при помощи своих пяти органов чувств или научных доводов, и отрицающий любые духовные проявления, принимает жизнь как единственное, что обладает сознанием. Таким образом, в соответствии с их верой, с ними произойдет именно это. Они утратят свои личные эго и погрузятся в сон без сновидений вплоть до нового пробуждения. Так ли это?

М. Почти так. Вспомним универсальное эзотерическое учение о двух формах сознательного бытия: земном и духовном. Последнее должно рассматриваться как реальное исходя из того факта, что это область вечной, неизменной, бессмертной причины всего; тогда как перевоплощающееся эго переодевается в новые одежды, совершенно непохожие на то, что было в предыдущем воплощении, в которых все, кроме духовного прототипа, осуждено на столь глубокое изменение, что за ним не остается никакого следа.

Х. Стоп!.. Может ли сознание моих земных эго погибнуть не только на время, как сознание материалиста, но и в такой степени, чтобы не оставить никакого следа?

М. Согласно учению, оно должно погибнуть, и во всей своей полноте, - все, за исключением того принципа, который, объединившись с монадой, становится таким образом чисто духовной и неподверженной разрушению сущностью, единой с ним в Вечности. Но в случае несомненного материалиста, в личном "Я" которого нет никакого отражения Буддхи, - как же он может перенести в бесконечность хотя бы одну частицу этой земной личности? Ваше духовное "Я" является бессмертным; но из вашего теперешнего эго оно может перенести в посмертное существование лишь то, что достойно бессмертия, а именно, лишь аромат цветка, который скосила смерть.

Х. Хорошо, а что же с цветком, земным "Я"?

М. Цветок, как и все прошлые и будущие цветы, которые распускаются и погибают, и снова будут расцветать на материнском растении, то есть *Сутратме*, как и все дети одного корня Буддхи,

обратится в прах. Ваше теперешнее "Я", как вы сами знаете, это не то тело, которое сейчас сидит передо мной, и не то, что я бы назвала Манас-Сутратма, но - Сутратма-Буддхи.

Х.Но это вовсе не объясняет мне, почему вы называете жизнь после смерти бессмертной, бесконечной и реальной, а земную жизнь - просто призраком или иллюзией, так как даже эта *посмертная* жизнь имеет границы, хотя и гораздо более широкие, чем у земной жизни.

М.Без сомнения. Духовное эго человека движется в Вечности как маятник, в часах жизни и смерти. Но, если эти часы, отмечающие периоды земной и духовной жизни, ограничены в своей длительности, и если само число таких стадий между сном и бодрствованием, иллюзией и реальностью, имеет свое начало и свой конец в Вечности, то духовный "пилигрим", напротив, является вечным. Поэтому часы его *посмертной* жизни, - когда лишенный тела, он стоит лицом к лицу с истиной, а не иллюзией своих временных земных существований во время того странствия, которое мы называем "циклом перерождений", - являет собой единственную реальность по нашим представлениям. Такие интервалы не мешают эго, находящемуся в процессе самосовершенствования, неуклонно, хотя и постепенно и медленно, следовать по пути, ведущему к его последней трансформации, когда это эго достигнет своей цели и станет божественным ВСЕМ. Эти интервалы и стадии помогают движению к этому конечному результату, вместо того, чтобы мешать ему; и без таких ограниченных во времени интервалов божественное эго никогда не достигло бы своей конечной цели. Это эго является актером, а его многочисленные и разнообразные инкарнации - теми ролями, которые он играет. Будете ли вы называть эти роли, вместе с их костюмами, индивидуальностью самого актера? Подобно этому актеру, эго вынуждено играть в течение Цикла Необходимости вплоть до порога *Пара-нирваны* много ролей, и в том числе - неприятных для него. Но как пчела собирает мед с каждого цветка, оставляя его затем, как пищу для червей, так же поступает и наша духовная индивидуальность, назовем ли мы ее Сутратма или эго. С каждой земной личности, в которую карма заставляет ее переродиться, она собирает нектар, состоящий лишь из духовных качеств и самосознаний, и объединяет их всех в единое целое, которое возникает из "куколки", как победоносный Дхиан Коган. И тем хуже для тех земных личностей, от которых она не может соб-

рять ничего. Такие личности наверняка не смогут сознательно продолжить свое земное существование.

Х. Таким образом, отсюда следует, что для земной личности бессмертие все же условно. Не является ли тогда само бессмертие *обусловленным*?

М. Вовсе нет. Однако, оно не может иметь отношения к *несуществующему*. Ибо для всего, что существует как Сат и постоянно стремится к Сат, бессмертие и Вечность являются абсолютами. Материя - это противоположный полюс духа, и оба они представляют собой единое. Сущность всего этого, т.е. Дух, Сила и Материя, или они трое в единстве, не имеет ни конца, ни начала; но форма, приобретаемая этим тройным единством во время его инкарнации, его внешность - это, конечно, лишь иллюзия наших личных представлений. Таким образом нам следует называть существование после смерти единственно реальным, в то время как земную жизнь, включающую земную индивидуальность, рассматривать как фантом царства иллюзий.

Х. Но почему же в таком случае не называть, наоборот, сон реальностью, а пробуждение - иллюзией?

М. Потому что мы используем это выражение, чтобы помочь пониманию вопроса, и с точки зрения земных представлений оно вполне корректно.

Х. Тем не менее, я не могу понять. Если будущая жизнь основывается на справедливости и является справедливым воздаянием за все наши земные страдания, то в случае материалистов, многие из которых совершенно честные и милосердные люди, от их личности не должно остаться ничего, кроме остатков увядших цветов!

М. Никто никогда не говорил этого. Никакой материалист, если он хороший человек, пусть даже и неверующий, не может навсегда умереть во всей полноте своей духовной индивидуальности. То, что было сказано, - это что сознание какой-нибудь жизни может исчезнуть полностью или частично; в случае последовательного материалиста, никакого следа этой неверующей личности не останется в сериях перерождений.

Х. Но для эго это не является уничтожением?

М. Конечно, нет. Некто может спать мертвым сном в течение железнодорожного путешествия, пропустить одну или несколько

станций без малейшего воспоминания или осознания их, проснуться на какой-то станции и продолжить путешествие, вспоминая другие пункты остановки вплоть до конца своего путешествия, когда его цель будет достигнута. Нами были упомянуты три вида снов: без сновидений, с хаотическими сновидениями, и со сновидениями столь реальными, что для спящего человека его сны становятся полной реальностью. Если вы верите в последний, почему вы не можете поверить в первый? Состояние, которое человек получит после смерти, соответствует тому, во что он верит и чего он ожидает. Тот, кто не ожидает жизни после смерти, получит абсолютную пустоту, доходящую до полного исчезновения в интервале между двумя перерождениями. Это как раз выполнение той программы, о которой мы говорили, и которая создается самим материалистом. Но, как вы говорите, существуют разнообразные виды материалистов. Безнравственный эгоист, который никогда не пролил ни одной слезы о ком-то, кроме себя самого, тем самым добавляя к своему неверию еще и полное безразличие ко всему миру, должен навсегда оставить на пороге смерти свою индивидуальность. Его индивидуальность не имеет симпатии к окружающему миру, и поэтому ему нечем прицепиться к нити Сутратмы, и всякая связь между ними рвется с последним дыханием. Для такого материалиста не будет Деваханического состояния, и Сутратма немедленно переродится. Но тот материалист, который не заблуждался ни в чем, кроме своего неверия, проспит лишь одну станцию. Кроме того, наступит время, когда экс-материалист почувствует себя в Вечности и вероятно раскается, что он отнял хотя бы один день, или станцию, от вечной жизни.

Х. Все же, не будет ли более правильно сказать, что смерть - это рождение в новую жизнь, или еще одно возвращение к порогу вечности?

М. Можно, если хотите. Но только помните, что рождения различны, и что есть рождения "мертворожденных" существ, которые являются *ошибками*. Кроме того, в связи с вашими установившимися западными идеями о материальной жизни, слова "живущий" и "существующий" совершенно неприменимы к чисто субъективному состоянию *посмертного* существования. Именно благодаря таким идеям, - кроме как у некоторых философов, которых мало кто читает и которые сами не могут представить отчетливую картину этого, - все

ваши представления о жизни и смерти в конце концов становятся столь ограниченными. С одной стороны, они приводили к грубому материализму, а с другой, к все еще материальным представлениям о другой жизни, которые спиритуалисты отразили в своем Саммерлэнде. Там души людей едят, пьют и вступают в браки и живут в Раю почти столь же чувственном, как Рай Мухаммеда, но даже еще менее философичном. Не лучше и обычная концепция необразованных христиан, но они еще более материальны, насколько это возможно. Что касается почти бестелесных ангелов, медных труб, золотых арф, улиц райских городов, мощеных драгоценностями, а также адского пламени, то все это выглядит как сцена из рождественской пантомимы. Ваши трудности понимания обусловлены именно этими узкими представлениями. И как раз потому, что жизнь бестелесной души, обладая всей живостью и реальностью, как в некоторых сновидениях, лишена какой-либо грубой объективной формы земной жизни, восточные философы сравнивали ее с видениями во время сна.

-----

¹ Более подробно это изложено в "Тайной Доктрине".

² Ишвара - это коллективное сознание проявленного божества, Брахмы, то есть коллективное сознание Воинства Дхиан Коганов; и Праджня - это их индивидуальная мудрость.

³ Тайджаси означает испускающего свет вследствие единства с Буддхи Манаса, человека, светящегося благодаря излучению божественной души. Поэтому Манас-тайджаси может быть определен как излучающий разум; *человеческий* рассудок светившийся благодаря свету духа; и Буддхи-Манас - это представление божественной *суммы* человеческого интеллекта и самосознания.

⁴ Некоторые теософы возражали против этой фразы, но это - слова Учителей, и значение, придаваемое слову "незаслуженные", таково, как оно дается выше. В "Брошюре Т. И. О." № 6 была использована фраза, впоследствии подвергнутая критике в "Люцифере", которая намеревалась выразить ту же самую идею. Однако, она была неудобной по своей форме и открытой для прямой критики; но по существу идея была в том, что люди часто страдают от последствий действий, совершенных другими людьми - и за эти страдания они конечно

заслуживают компенсации. Если справедливо говорить, что все, что с нами случается, не может быть вызвано ничем, кроме кармы, - или прямым, или косвенным следствием причины, - было бы большой ошибкой полагать, что злые или добрые случаи происходят с нами *только* благодаря *нашей* личной карме (см. далее).

5 Наш бессмертный принцип перевоплощения вместе с манасическими воспоминаниями о предыдущих жизнях, называется Сутратма, что буквально означает Нить-Душу, поскольку длинные серии человеческих жизней, нанизанных на одну и ту же нить, подобны жемчужинам. Манас должен стать *тайджаси*, излучающим, прежде чем он сможет "повиснуть" на Сутратме, как жемчужина на своей нити, и обрести полное и абсолютное восприятие самого себя в Вечности. Как говорилось выше, слишком близкая связь человеческой души с земным разумом приводит к полной утрате этого излучения.

"Люцифер", январь 1889 г.